

Интервью с Татьяной Владимировной ГАВРИЛЮК

«И ВЫИГРАЛИ! КОНЕЧНО, ЭТО СТАЛО ШОКОМ ДЛЯ МЕНЯ!»

Гаврилюк Т. В. — окончила факультет социологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва, 2007 г.), кандидат социологических наук (2010), доцент Тюменского индустриального университета по кафедре (с 2008 г.). Руководитель гранта РНФ «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России» № 17-78-20062. Основные области исследования: социология культуры, социология молодежи, молодежная культура, зарубежная социальная теория, качественные методы в социологии. Интервью состоялось: октябрь 2017 г.

Первая беседа с Татьяной Владимировной Гаврилюк завершилась в январе 2015 года http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&ret=207&id=140. Тогда я лишь начинал изучение самого молодого — VII поколения — российских социологов, все виделось весьма неопределенно, не оставляли сомнения в обоснованности изучения этой когорты. Поэтому несколько пессимистичным было завершение моего вступления к интервью: «... В моем понимании биографичность исследовательских интересов Татьяны очевидна, и мне думается, она еще долго будет разрабатывать социологические и антропологические аспекты современной культуры, не обходя своим вниманием и субкультурные образования. Так это будет или не так (и почему) через много лет скажет сама Татьяна Владимировна Гаврилюк. Я так далеко отстоящие от сегодняшнего дня события вряд-ли увижу...».

Но прошедшие 2,5 года изменили мое понимание роли этого поколения в поколенческой стратификации российского социологического сообщества и откорректировали мою исследовательскую стратегию. Изучение этой группы социологов (в нее входят родившиеся в 1983—1994 годах) — это уже движение в будущее, шаг к пониманию характера развития российской социологии в первой половине нового столетия. Отсюда и возникла потребность в повторном интервьюировании этой исследовательской общности.

Беседа с Татьяной Гаврилюк произвела на меня доброе впечатление. Прежде всего, ей с честью удалось справиться с выпавшими на ее долю трудностями и найти себя в новой роли. Научный коллектив под ее руководством выиграл грант РФФИ, и, таким образом, на ближайшие три года она гарантированно имеет возможность работать в интересующей ее исследовательской области

Вызвала положительные эмоции и тематика гранта – жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса. В доперестроечные десятилетия эта проблематика активно разрабатывалась, более того, она была супер приоритетной, но в постсоветское время, причин много и большинство из них – на поверхности, она оказалась в глубокой тени. Я понимал, что, возрождение анализа всего комплекса вопросов о состоянии и развитии рабочих, тем более, молодых, может произойти, только, если он привлечет внимание представителей VII поколения социологов. Так оно и получилось.

Интервью с 15 социологами этой группы явно обнаруживают заметный тренд в становлении и развитии седьмого поколения российских социологов. Речь должна идти о новой функции поколенческой общности – установке, желании, стремлении войти в глобальное социологическое сообщество. Многие ее представители готовы к такому шагу или готовятся.

Проявления названного тренда – разные, например: получение образования на Западе и постепенное вхождение в новую научную среду, эмиграция, поиски Западных грантов и участие в совместных исследованиях. Таня Гаврилюк идет своим путем, получив грант РФФИ по актуальной и научно состоятельной теме, она связывает его разработку с сотрудничеством с Западными исследовательскими центрами. Это тоже форма поиска своего места в глобальной социологии.

Гаврилюк Т. В. : «И выиграли! Конечно, это стало шоком для меня!»

Таня, мы закончили наше первое интервью в январе 2015 года, т.е 2,5 года. Время — небольшое, но мне интересно, как представители седьмого, самого младшего, поколения российских социологов входят в науку. Спасибо за согласие снова рассказать о себе.

На тот момент Вы закончили факультет социологии Российского государственного гуманитарного университета, защитили кандидатскую диссертацию в области молодежной субкультуры и работали доцентом по двум кафедрам Тюменского государственного нефтегазового университета (ТГНУ): «Социология» и «Общая и экономическая социология». Поговорили мы о текущих делах и планах. Вы продолжали интересоваться молодежной субкультурой, однако в большей степени включились в проблематику социологии искусства. Приоритет отдавали постмодернизму и многочисленным формам конструкционизма. Вы читали курсы по истории социологии, современным социологическим теориям и по социологии культуры. К тому моменту Вы стажировались в Германии и еще находились под впечатлением участия с докладом на Всемирном социологическом конгрессе в г.Йокогаме, Японии. Планировали продолжить освоение зарубежного опыта.

Обо всем поговорим... Вы продолжаете работать в ТГНУ, таким образом, скорее всего, значительную, если не большую часть времени, Вы отдаете преподаванию. Какие курсы Вы читаете, какие разрабатываете, какие сложности в этой нише Вашей деятельности Вы бы отметили?

Борис Зусманович, рада снова включиться в диалог с Вами! Мне, как социологу-«качественнику» в российской терминологии, автоэтнография особенно полезна. Да, Вы правы, я продолжаю работать в той же организации, но называется она теперь иначе — «Тюменский индустриальный университет». Видимо, переименован на волне реставрации консервативных ценностей в качестве проявления ностальгии по советскому прошлому вуза, ведь раньше он назывался «Тюменский индустриальный институт». Всё это время, после слияния с Тюменской архитектурно-строительной академией шла тотальная реструктуризация, постулировались очередные «инновационные» и «прорывные» цели и методы, но закончилось всё довольно печально — громким коррупционным скандалом. Сейчас бывший ректор и кое-кто из ректората все ещё под следствием или уже осуждены — я не слежу, если честно... В общем, дела в вузе, прямо скажем, плохи. Что касается гуманитарного образования, то первым же решением нового менеджмента, продиктованным, конечно, позицией властных структур, было его свертывание. Официально, большинство «непрофильных» для вуза специальностей было передано в Тюменский государственный университет. Сначала закрыли набор на специальность, затем, чуть более года назад упразднили и кафедру социологии, а нас, выживших, передали на кафедру маркетинга. Нагрузки нет, перспектив нет, людей сокращают. На волне всеобщего дурдома я решила взять годичный тайм-аут, поискать себя, что называется... Ушла на 0,1 ставки, пожила пару месяцев в Москве, попробовала поступить в интересную мне магистратуру — не пошло, бросила. Весь год провела между домом и многочисленными поездками, в основном, по Европе, стрессовое состояние организма требовало новых эмоций и впечатлений. В общем, моя преподавательская и научная деятельность стояла на

паузе в тот период. Этим летом заведующая кафедрой сообщила мне, что нагрузки для меня нет и в моих услугах кафедра более не нуждается. Пока я перебирала варианты дальнейшего развития событий, мы успели с нашим научным коллективом подать заявку на грант РНФ под моим руководством. И выиграли! Конечно, это стало полным шоком для меня! Огромное, по меркам гуманитариев, финансирование и столь же обширный фронт предстоящих работ. Но зато теперь меня не только не увольняют из моего вуза, но еще и зовут на постоянную работу в ТГУ, где я пока подрабатываю, читая свои курсы — социологию культуры и качественные методы. Сегодня пришло предложение стать экспертом РНФ, что также очень лестно и престижно. Пока я остаюсь в Индустриальном университете в новой структуре под названием «Технополис» в должности старшего научного сотрудника, со мной заключён так называемый «эффективный контракт» на три года, то есть на время действия гранта. Поэтому, отвечая на Ваш вопрос, скажу, что преподавание сейчас для меня это скорее отдушина, развлечение — раз в неделю пообщаться со студентами, а все силы направлены на реализацию этого проекта.

Скажем так: судьба посылала Вам испытания и смотрела, сдюжите или сдадитесь? Видит, что Вы и тех лягушек, которые попав в кувшин с молоком, мечутся, пытаются выбраться, сбивают масло и запрыгнув на него покидают кувшин. Хорошо, Таня, что это испытание выпало Вам сейчас, много хуже, если в более зрелом возрасте... теперь все очевидно: под какую тему дан грант? Надолго ли? Что предполагаете сделать?

Интересная метафора, не знаю, так ли это на самом деле. Когда я уходила в свободное плавание, у меня складывалось ощущение, что барахтаться больше уже нет смысла. Я потратила год на то, чтобы, для начала, смириться, а затем, возможно, попытаться выбраться. Не все варианты сработали. Очень сложно сейчас найти свой путь, я и всё еще в поиске... Грант посвящен жизненным стратегиям молодежи нового рабочего класса. Тематика не совсем моя, но вот идея с рабочей молодежью сработала — это то, что оказалось действительно актуальным. Понятие “working class” продолжает активно использоваться на Западе, у нас же оно, на волне отказа от всего советско-марксистского, оказалось незаслуженно забыто. В постсоветское время придумывались различные метафоры для описания этой стратификационной группы — от туманного понятия «базовый слой» до возвращения к сословному делению. При этом категория «средний класс» в социологическом и общественно-политическом дискурсе конструировалась очень активно. На волне деиндустриализации 90-х рабочих рассматривали как источник социального протеста, а затем в эпоху «стабильности» о них и вовсе благополучно забыли. Сейчас же, когда система переживает очередной виток идеологической трансформации, внимание к этой социальной группе, особенно молодой её части, сильно возросло. Понимание её социальных настроений, способов интерпретации повседневности, оценки собственного положения и перспектив волнуют государственную власть. Мне бы хотелось в рамках данного проекта, прежде всего, понять, в какой степени категория «новый рабочий класс», как группа, сложившаяся на третьей стадии западного капитализма, применима к современным российским реалиям. Помимо теоретической концептуализации и выделения критериев отнесения молодежи к этому слою, в планах также изучить социальные установки и образ будущего молодежи, выявить основные модели экономического поведения, уровень гражданской компетентности, политики идентичности и формы

репрезентации этой группы в традиционных и новых медиа, темпоральные аспекты их социального бытия, формы субъектности молодежи нового рабочего класса в сфере культурного производства и потребления.

На протяжении нескольких лет мы работаем над проектами в команде, но этот грант является самым крупным из всех, что у нас были. Его продолжительность – три года. Я пока что нахожусь на стадии «начитки», так как тема для меня новая и работаю я с ней еще только месяц.

Что отличает проект от многих аналогичных – это попытка работать в более комплексном теоретическом фрейме, предполагающем, во-первых, совмещение ракурсов анализа с позиции социальной структуры и социального действия и, во-вторых, внимание к новейшим тенденциям дискурса социальных наук в сфере “working class studies”. Макросоциологические и стратификационные теории – не совсем моя сфера интереса, но зато я могу акцентировать позиции рабочей молодежи как социального субъекта – например, установить, существует ли у рабочей молодежи классовая идентичность, на основании каких базовых принципов она конструируется, возможно ли коллективное действие представителей этой группы, какими средствами конструируется микропорядок в сфере повседневного взаимодействия и т.д. Поэтому среди методов у нас не только опросы, но и дискурс-анализ медиа, и глубинные интервью. Очень хотелось вписать в заявку «полевая этнография», но испугавшись – а вдруг выиграем – сдержалась и ограничилась биографическими интервью! Хотя, конечно, по-настоящему изучать различные аспекты повседневности рабочей молодежи можно только будучи длительно включенным в их среду. Так что у меня есть задел и для дальнейших исследований!

Таня, прекрасная тема, многоаспектная, современная, актуальная и одновременно есть перспектива для соотнесения Ваших, новых наблюдений с опытом советской социологии. Здесь очевидны «переклички» с классикой: «Человек и его работа», «Человек после работы», исследованиями молодежи В. Н. Шубкина, что касается «включенности в их среду», то напомню Вам «Драматическую социологию и социологическую ауторефлексию» недавно скончавшегося петербургского социолога А. Н. Алексева. Понимаю, что Вы в начале пути и не хочу сейчас расспрашивать Вас о деталях проекта, думаю, что многое еще и не видится. Лишь один вопрос: «С какими российскими и зарубежными исследовательскими коллективами Вы предполагаете сотрудничать?»

В целом наш проект не предполагает совместной работы с другими исследовательскими коллективами. Но есть основания надеяться на продуктивный диалог с западными коллегами, в особенности теми, кто непосредственно занимается исследованиями рабочего класса. Большинство подобных центров сосредоточены в США (например, Center for Working-Class Studies в Youngstown State University, Texas Center for Working-Class Studies в Collin College, The Center for the Study of Working Class Life в State University of New York at Stony Brook). Мне импонирует американское направление “working class studies”, ориентированное на междисциплинарность, интеграцию культурального и политического подхода в исследовании жизненного опыта, практик смыслопроизводства и коллективных действий людей, занимающих сходное положение во властных и экономических структурах. Активная исследовательская позиция в русле акционистской традиции, направленная на реальные перемены в жизни рабочих, – вот что движет этим течением. Очевидно, что в современных российских реалиях такой подход нереализуем, однако он вдохновляет хотя бы на

теоретическую работу. Британская традиция «cultural studies» также традиционно связана с классовой проблематикой, поэтому на этапе качественных исследований есть смысл презентовать результаты на британских конференциях. Хотелось бы также попробовать заинтересовать немецких коллег, их подход более традиционен, однако важен с позиции исследования социальной мобильности молодежи в условиях глобальной экономики. Все эти контакты пока только в планах, на сегодняшний день я лишь успела отправить абстракты на конгресс Международной социологической ассоциации в городе Торонто, который состоится в 2018 году, а также на конгресс Британской социологической ассоциации. По поводу сотрудничества с российскими исследовательскими коллективами я пока не думала.

Спасибо, Таня. Успехов!